№ 564
340

ОЧЕРКИ ЖИЗНИ

№ 3. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ. ВЫП. I.

Б. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

ЗЕМСКІЕ ЛИБЕРАЛЫ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО О. Н. ПОПОВОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., 54

Отъ книгоиздательства

О. Н. Поповой.

„Темы Жизни“ выходятъ подъ общей редакціей Л. Клейнборта.

Изданію будетъ дана самая широкая постановка. Въ него войдутъ листки, брошюры, сборники и пр. Преимущественное вниманіе обращено на оригинальныя произведенія.

Въ ближайшую очередь намѣчены къ выпуску произведенія слѣдующихъ лицъ:

Г. Алексинскаго, В. П. Акимова, Н. П. Ашешова, В. Базарова, В. В. Боренштама, П. Берлина, М. В. Бернацкаго, Б. Б. Веселовскаго, Б. А. Витмера, Г. А. Гросмана, І. Гольденберга, А. Е. Ельницкаго, І. А. Давыдова, П. И. Звѣздича, Б. Кричевскаго, Н. И. Коробка, Ю. Каменева, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарскаго, А. Е. Лосицкаго, І. Э. Ларскаго, В. Львова, Л. Клейнборта, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. П. Невѣдомскаго, В. Ольховскаго, П. П. Румянцева, В. Ѳ. Тотоміанца, А. Ю. Финна, А. А. Яблоновскаго и мн. др.

Гг. авторовъ просятъ присылать свои рукописи по слѣд. адресу: Книгоиздательство О. Н. Поповой, Спб., Невскій, 54. Редакція ежен. изд. „Темы Жизни“.

Редакторъ принимаетъ по средамъ отъ 1 часу до 3 час.

220630

ЗЕМСКІЕ ЛИБЕРАЛЫ.

Цѣлый рядъ крестьянскихъ волненій, особенно усилившихся въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, затѣмъ севастопольскій разгромъ русской арміи, обнаруживший всѣ язвы крѣпостного строя,—внушили русскому правительству рѣшимость отмѣнить крѣпостное право «сверху», не дожидаясь, пока оно будетъ отмѣнено «снизу», т. е. самимъ возставшимъ народомъ. Чувство самосохраненія заставляло «бюрократію» снѣшить съ отмѣной крѣпостного права, давно переставшаго удовлетворять жизненнымъ условіямъ времени. Всѣ, кто не закрывалъ глазъ на происходившее вокругъ, единодушно признавали, что насталъ моментъ упраздненія крѣпостныхъ отношеній съ крестьянами. Весь вопросъ заключался лишь въ томъ, на какихъ условіяхъ должно осуществить это упраздненіе крѣпостного строя: должны ли дворяне лишиться части своей земли и должны ли они, взамѣнъ утрачиваемой власти и вліянія, получить политическія права, которыя вознаградили бы ихъ за эту утрату. И вотъ всѣ усилія большинства дворянства при освобожденіи крестьянъ были направлены, съ одной стороны, на то, чтобы отрѣзать крестьянамъ возможно меньше земли и взять съ нихъ за эту землю какъ можно больше выкупныхъ денегъ, а съ другой стороны, на то, чтобы получить участіе въ управленіи государствомъ и ограничить въ свою пользу власть министровъ и другихъ высшихъ чиновниковъ, самовластно управлявшихъ страной.

Мы не будемъ здѣсь говорить о томъ, какъ дворяне боролись за сохраненіе своихъ земель; здѣсь насъ будетъ интересовать только вопросъ о томъ, какія политическія требованія были выставлены либеральными дворянами, стремившимися къ ограниченію власти чиновниковъ.

I.

Съ отмѣной крѣпостного права крестьяне выходили изъ подчиненія власти помѣщиковъ. Помѣщики, эти маленькіе самодержавцы, или, по выраженію Николая I, полиціймейстеры,—лишились съ отмѣной крѣпостного права непосредственной власти надъ жизнью и смертью «крещеной собственности». До 1861 года вся полнота власти, т. е. право судить и наказывать, находилась въ рукахъ дворянства: исправники, судебные засѣдатели и т. п. чины вербовались изъ среды дворянства, по его собственному выбору. Словомъ, помѣстное дворянство безраздѣльно властвовало въ «уѣздѣ» и даже въ «губерніи», гдѣ, впрочемъ, его власть значительно ограничивалась губернаторомъ, представителемъ высшаго правительства. Могло ли помѣстное дворянство отнестись равнодушно къ умаленію своего вліянія, своей власти въ мѣстной жизни? Стоитъ только поставить этотъ вопросъ, чтобы отвѣтъ на него былъ ясенъ: конечно, дворяне не могли примириться съ такимъ ограниченіемъ ихъ власти. Дворяне видѣли въ земскихъ учрежденіяхъ средство вернуть утраченное вліяніе. Надежды ихъ оправдались только отчасти.

Дѣло въ томъ, что въ скоромъ времени послѣ освобожденія крестьянъ усилился правительственный гнетъ и притѣсненія народа. Правительство, и прежде относившееся непріязненно ко всякимъ попыткамъ дворянства упрочить и расширить свою власть, съ этого времени заняло рѣзко враждебное отношеніе ко всякимъ поползновеніямъ къ тому, что оно называло «безсмысленными мечтаніями». Опасенія его были небезосновательны, такъ какъ въ средѣ либеральнаго дворянства было довольно сильное теченіе, стремившееся не только получить власть въ мѣстномъ самоуправленіи, но и мечтавшее объ «увѣнчаніи зданія». Либеральные дворяне шестидесятыхъ годовъ смотрѣли на земское самоуправленіе, какъ на основу того зданія, которое должно быть «увѣнчано» дарованіемъ конституціи; они мечтали о томъ, чтобы самодержавные министры подѣлились съ гг. помѣщиками своею властью по управленію государствомъ. Правда, они лишь объ этомъ мечтали, не имѣя силъ осуществить своихъ мечтаній, такъ какъ въ своихъ требованіяхъ они не могли опереться ни на одинъ классъ тогдашняго общества. Темное крестьянство, только что начинавшее зарождаться, промышленная буржу-

азія (фабриканты и заводчики) и отсутствіе революціоннаго рабочаго класса,—вотъ та обстановка, въ которой возникли мечты дворянства шестидесятыхъ годовъ объ «увѣнчаніи зданія», т. е. объ установленіи въ Россіи конституціоннаго образа правленія, объ ограниченіи власти царя въ пользу помѣщиковъ. Мало того, само дворянство было тогда слишкомъ расчленено и не приготовлено къ борьбѣ.

Принимая во вниманіе такое соотношеніе силъ, правительство естественно не желало поступаться полнотой своей власти въ пользу г.г. помѣщиковъ. Оно принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы ослабить силу и безъ того слабыхъ дворянъ конституціоналистовъ. Оно отвергло, во-первыхъ, всякую мысль объ «увѣнчаніи зданія», а, во-вторыхъ, позаботилось о томъ, чтобы и основаніе этого зданія не было бы слишкомъ широко.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ силъ и обоюдныхъ стремленій и явилось Земское Положеніе 1 января 1864 года. Кругъ вѣдомства земскихъ учрежденій по этому Положенію былъ крайне ограниченъ. Земскія учрежденія были лишены права собственной властью приводить въ исполненіе свои постановленія и зависѣли, благодаря этому, отъ различныхъ правительственныхъ чиновниковъ (полиціи, податныхъ инспекторовъ и проч.); земства были лишены даже права издавать обязательныя постановленія для жителей уѣзда и губерніи,—это право было дано имъ лишь закономъ 12 іюня 1890 года. Земскіе гласные были не свободны даже въ выраженіи своихъ взглядовъ и мнѣній: на земскихъ собраніяхъ царила власть поставленнаго правительствомъ предсѣдателя, предводителя дворянства. Далѣе, хотя земскимъ учрежденіямъ и было предоставлено право избирать изъ своей среды мировыхъ судей и нѣкоторыхъ другихъ должностныхъ лицъ, но все это было слишкомъ незначительнымъ возмѣщеніемъ тѣхъ правъ, которыхъ лишалось дворянство съ отмѣной крѣпостныхъ отношеній. Ясно, поэтому, что земская реформа не могла удовлетворить г.г. либеральныхъ помѣщиковъ.

Несмотря на это, земская реформа 1864 года съ самаго начала явилась для дворянства той основой, опираясь на которую это дворянство хотѣло и могло только бороться за свои политическія требованія, за власть. Не имѣя поддержки со стороны какого-либо класса, либеральное дворянство вступало въ земство для того, чтобы создать себѣ почву для борьбы за власть. Обычное чутье имущихъ классовъ подсказывало

дворянамъ, что, лишь опираясь на народъ, они могутъ заставить чиновниковъ подѣлиться съ ними, помѣщиками, властью по управленію государствомъ.

Будемъ всегда имѣть въ виду эту подкладку либерализма землевладѣльцевъ, чтобы по достоинству оцѣнить либеральныя заботы о меньшемъ братѣ, о крестьянинѣ.

Съ теченіемъ времени мѣнялись событія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, измѣнялись и общественныя силы: рабочіе и крестьяне становились все болѣе сознательными и все чаще и чаще заявляли о своемъ существованіи. Сообразно съ этимъ либеральные дворяне за сорокъ лѣтъ жизни земскихъ учрежденій не разъ должны были измѣнять свои посулы народу, т. е. свои программы и свое поведеніе, какъ въ отношеніи правительства, такъ и въ отношеніи народа, смотря по тому, на чью сторону склонялась сила въ борьбѣ. Такимъ образомъ, прослѣдить всѣ этапы развитія земскаго либерализма значитъ отмѣтить, какъ, подъ видомъ заботъ о народѣ, помѣщики заботились о своихъ интересахъ.

Но предварительно мы должны нѣсколько остановиться на томъ, кто такіе земскіе гласные по Положенію 1864 года и 1890 года и кто является въ дѣйствительности воротилой въ земствѣ.

II.

По закону 1864 года выборы земскихъ гласныхъ производились: 1) на съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, 2) на съѣздахъ городскихъ избирателей и 3) на съѣздахъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ.

Въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ принимали участіе крупные помѣщики (свыше 200 десятинъ земли) и уполномоченные отъ мелкихъ; затѣмъ владѣльцы промышленныхъ заведеній и т. п. имуществъ въ уѣздѣ (требовалось, чтобы имущество было стоимостью не ниже 15.000 руб. или чтобы годовой оборотъ предпріятія былъ не менѣе 6.000 руб.

Въ съѣздѣ городскихъ избирателей участвовали владѣльцы промышленныхъ и торговыхъ заведеній, годовой оборотъ которыхъ не ниже 6.000 руб., а также домовладѣльцы.

Наконецъ, выборы отъ сельскихъ обществъ производились выборщиками отъ волостныхъ сходовъ, по разсчету не менѣе одного выборщика на 300 домохозяевъ.

По численности главную категорію уѣздныхъ гласныхъ

составляли частные землевладѣльцы и крестьяне (приблизительно поровну и тѣхъ и другихъ); число же городскихъ гласныхъ было незначительно.

По положенію 1890 года избирательными правами пользуется приблизительно та же часть населенія, но съ большой однако поправкой. Во-первыхъ, выборы производятся теперь по сословіямъ, а во-вторыхъ, дворянству предоставленъ огромный перевѣсъ надъ избирателями другихъ группъ. Для того, чтобы показать, какъ велико несоотвѣтствіе въ представительствѣ различныхъ группъ, мы приведемъ слѣдующія цыфры. Въ 1903 году одинъ гласный приходился на слѣдующее количество десятинъ владѣнія каждой группы избирателей:

Губерніи.	Отъ дворянъ.	Отъ разночинцевъ.	Отъ крестьянъ.
Московская »	1.806 дес.	4.815 дес.	16.189 дес.
Самарская »	7.956 »	30.028 »	98.465 »
Симбирская »	5.929 »	13.690 »	21.789 »
Харьковская »	2.862 »	31.646 »	26.488 »

Прежде всего о городскихъ избирателяхъ. Гласные отъ городовъ никогда не пользовались преобладающимъ вліяніемъ въ земствѣ *): въ уѣздныхъ собраніяхъ они совершенно подавлены перевѣсомъ голосовъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ, а въ губернскихъ собраніяхъ ихъ никогда не бываетъ, такъ какъ землевладѣльцы не удостоиваютъ ихъ своимъ выборомъ. Съ другой стороны, и сами горожане относились въ большинствѣ случаевъ равнодушно къ земству вслѣдствіе того, главнымъ образомъ, что закономъ они ограждены отъ земскихъ налоговъ свыше извѣстнаго размѣра. Мы говоримъ это о промышленникахъ и купцахъ, которые платятъ въ земство опредѣленный, законом<u>ъ</u> установленный процентъ со своихъ предпріятій. Иное дѣло домовладѣльцы. Они всегда относились къ помѣщичьему земству и постоянно ходатайствовали о выдѣленіи городовъ изъ состава уѣздныхъ земствъ, т. е. о прекращеніи взиманія земскихъ налоговъ съ горожанъ. Въ послѣдніе годы, когда земскими собраніями производится переоцѣнка всѣхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію, въ томъ числѣ и городскихъ имуществъ,—борьба въ земствѣ

*) За исключеніемъ немногихъ земствъ (московское и петербургское губернскія, одесское и нѣкоторыя уѣздныя земства владимірской и пермской губерніи и т. п.).

между землевладѣльцами и горожанами значительно обострилась, но вліяніе городскихъ избирателей на земскія дѣла по прежнему осталось незначительнымъ.

Не въ лучшемъ положеніи и крестьяне. Они чувствуютъ себя на земскихъ собраніяхъ крайне приниженно. Конечно, это зависитъ, съ одной стороны, отъ того безправія и произвола, среди которыхъ живетъ крестьянское населеніе, подчиненное безчисленному множеству властей, —начиная отъ урядника и станового, и опекаемое всякой чиновничьей кокардой. Но, съ другой стороны, приниженное положеніе крестьянскихъ гласныхъ объясняется и начальническимъ отношеніемъ къ нимъ со стороны земцевъ-помѣщиковъ; по винѣ самихъ земцевъ-землевладѣльцевъ крестьяне были до сихъ поръ чужды земству и не пользовались въ немъ вліяніемъ. За послѣдніе годы и въ этомъ отношеніи произошла большая перемѣна: крестьяне все чаще и чаще начинаютъ вмѣшиваться въ земскія дѣла и все больше заставляютъ прислушиваться къ своему голосу «просвѣщенныхъ» гг. помѣщиковъ. Всѣмъ, напримѣръ, памятно, какъ рѣшительно выступили крестьяне юрьевскаго уѣзда владимірской губерніи (въ 1905 году) противъ неуравнительности земскаго обложенія; съ такими же и подобными требованіями крестьяне выступили и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, при чемъ были даже случаи отказа платить земскіе налоги.

Руководство земскимъ дѣломъ принадлежало и принадлежитъ всецѣло помѣщикамъ. Но и изъ нихъ не всѣ принимали одинаковое участіе въ земской работѣ: самые крупные землевладѣльцы чуждались земства, предпочитая занимать ряды высшаго чиновничества, мелкіе же землевладѣльцы проникали въ земство съ большимъ трудомъ и во всякомъ случаѣ не пользовались тамъ вліяніемъ; такимъ образомъ, земская работа находилась до сихъ поръ въ рукахъ среднихъ землевладѣльцевъ, преимущественно изъ дворянскаго сословія. Городскіе избиратели, сельскія общества, крупные и мелкіе землевладѣльцы не вложили въ земскую работу своей души, не положили на эту работу печати своихъ классовыхъ интересовъ.

Тамъ, гдѣ власть находится постоянно въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, въ рукахъ помѣщиковъ,—тамъ, конечно, не можетъ быть мѣста для рѣзкаго проявленія классовой борьбы; тамъ возможно лишь подавленіе интересовъ не властвующихъ

частей населенія*),—въ данномъ случаѣ интересовъ крестьянъ и рабочихъ, вообще, неимущихъ. И, дѣйствительно, классъ среднихъ землевладѣльцевъ, захвативъ въ свои руки земскую дѣятельность, наложилъ на всю эту дѣятельность печать своихъ классовыхъ воззрѣній, классовыхъ интересовъ. И самъ земскій либерализмъ есть не болѣе не менѣе какъ выраженіе политическихъ стремленій, стремленій къ власти, именно этого, средняго слоя земельныхъ собственниковъ, а не стремленій народа.

Крестьянскіе гласные были въ земскихъ собраніяхъ, но представители крестьянскихъ интересовъ тамъ никогда не присутствовали. Тѣмъ болѣе тамъ не было представителей народа: рабочіе, ремесленники, мелкіе торговцы и т. п. мелкота лишена представительства въ земскихъ учрежденіяхъ, и ея голосъ никогда тамъ не раздавался.

III.

Земская либеральная партія является преемницей дворянскаго движенія пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Но, вступая въ земство, либеральные дворяне должны были однако нѣсколько измѣнить характеръ своихъ требованій, чтобы привлечь на свою сторону другія части населенія, имѣющія своихъ представителей въ земствѣ**). Это въ особенности слѣдуетъ сказать относительно «народа», т. е. крестьянъ, на которыхъ земцы-помѣщики должны были стремиться опереться, чтобы придать своей борьбѣ съ бюрократіей болѣе или менѣе широкій «народный» характеръ, характеръ борьбы отъ имени народа. Такъ имущіе классы поступали всегда, когда хотѣли отвоевать для себя власть и получить участіе въ управленіи государствомъ. Они стремились тогда привлечь на свою сторону широкія массы, выставляя на своемъ знамени: борьба за народъ! борьба за свободу, равенство и братство!

Мы уже сказали выше, что въ шестидесятыхъ годахъ не было такой силы, которая могла бы побѣдить бюрократію. Не создался еще классъ городскихъ рабочихъ, революціонно настроенныхъ; крестьянство все еще было сдавлено тисками крѣпостного строя, хотя и отмѣненнаго закономъ, но

*) Само собой разумѣется, что борьба внѣ учрежденія, внѣ земства возможна и въ этомъ случаѣ она, конечно, и совершается.

**) Такова подкладка помѣщичьихъ заботъ о меньшомъ братѣ.

продолжавшаго давить мысли и чувства простолюдина; промышленная буржуазія, фабриканты и заводчики, были такъ же, какъ и теперь, послушнымъ орудіемъ правительства. Одной же силы помѣщиковъ было, конечно, далеко не достаточно для того, чтобы выступить въ открытую борьбу съ нимъ. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, земскій либерализмъ въ лицѣ гг. землевладѣльцевъ вступилъ съ самаго начала на путь скрытаго, большею частью слишкомъ робкаго противодѣйствія «бюрократіи», министрамъ и губернаторамъ. Конечно, и отъ проницательнаго взгляда чиновничьяго правительства не ускользнули эти скрытыя поползновенія земскаго леберализма, и вотъ оно вскорѣ же послѣ изданія земскаго Положенія 1864 года рѣшительно вступило на путь противодѣйствія всякимъ попыткамъ землевладѣльцевъ расширить кругъ вѣдомства земскихъ учрежденій. Съ тѣхъ поръ эта борьба почти не прекращалась. Даже болѣе того: съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ усиливался правительственный гнетъ, отстаиваніе самостоятельности земства становилось ближайшей самодовлѣющей цѣлью земскаго либерализма.

Теперь либеральные землевладѣльцы выступили на путь открытой политической борьбы за свои сокровенныя мечты о власти, за конституцію для имущихъ классовъ. Теперь самоотверженное выступленіе революціоннаго рабочаго класса въ девяностыхъ годахъ впервые окрылило надежды помѣщиковъ на «увѣнчаніе зданія», именно, внушило имъ мужество открыто и ясно заявить свое требованіе конституціи, требованіе ограниченія бюрократіи въ пользу имущихъ классовъ.

Не то представляли собой первые шаги выступленія земскаго либерализма.

Едва усилился въ концѣ шестидесятыхъ годовъ правительственный гнетъ, едва земскія учрежденія начали подвергаться урѣзыванію, многіе либералы должны были уйти изъ земства. Лишившись наиболѣе жизненныхъ своихъ силъ, земства влачили въ теченіе семидесятыхъ годовъ жалкое существованіе, занимаясь мелкими повседневными дѣлами и не привлекая общественнаго вниманія. Земцы того времени довольствовались тѣмъ, что собирали налоги, строили, да и то плохо, дороги и мосты; земскія управы сдѣлались присутственными мѣстами, въ которыхъ было весьма выгодно служить помѣщикамъ и получать приличное жалованье; земскія собранія не отличались оживленіемъ, за исключеніемъ тѣхъ слу-

часовъ, когда производились выборы управы, непремѣнныхъ членовъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и на другія хлѣбныя должности. Всего, что имѣло какое-либо отношеніе въ «политикѣ», земцы семидесятыхъ годовъ всячески сторонились. Такъ было до конца семидесятыхъ годовъ, когда сильно разросшееся революціонное движеніе побудило наконецъ и гг. помѣщиковъ вступить на путь «политики». Робко и неувѣренно прозвучали первыя политическія заявленія правительству, съ которыми выступили земцы-помѣщики. Это были не мужественныя слова людей, которые увѣрены въ своихъ силахъ, не готовностью бороться за свои политическіе интересы были проникнуты эти заявленія. Нѣтъ, гг. помѣщики стремились лишь къ тому, чтобы выпросить себѣ уступки, воспользовавшись тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ очутилось правительство, благодаря борьбѣ революціонеровъ! Они забыли, что правъ не даютъ, что права берутся!

Были минуты, когда казалось, что бюрократія отречется отъ своей неограниченной власти и дастъ конституцію; были минуты, когда она взывала къ «благоразумной» части народа, умоляя о поддержкѣ. Въ отвѣтъ на правительственные призывы сыпались безъ конца вѣрноподданническіе адреса. И что же? Не отставали въ изъявленіи холопства и либеральные помѣщики. Высокопарно и торжественно заявляя свою готовность помочь правительству въ его борьбѣ съ революціонерами, они ставили правительству одно условіе: оно должно подѣлиться съ ними, помѣщиками, своею властью по управленію государствомъ. Извѣстный прислужникъ Катковъ хорошо зналъ либераловъ того времени, когда сказалъ: революціонеръ говоритъ: «уступи или я буду стрѣлять!», либералъ же говоритъ правительству: «уступи, или онъ (т. е. революціонеръ) будетъ стрѣлять!»

Правительство, какъ извѣстно, не уступило революціонерамъ: послѣ 1 марта оно еще болѣе затянуло бразды. А подавивъ революціонное движеніе, оно, конечно, не пожелало удовлетворить и холопскія ходатайства «благоразумнаго» общества, въ лицѣ гг. землевладѣльцевъ. Оно отлично понимало, что одни помѣщики, съ ихъ вѣрноподданническими адресами, ему не опасны; расправившись съ революціонерами, бюрократія по прежнему стала давить и земство и всякое проявленіе духа свободы. И вотъ г.г. помѣщики опять смирились. Восьмидесятые и начало девяностыхъ годовъ представляютъ

самое глухое время въ дѣятельности земскихъ учрежденій. земства опять перестали привлекать общественное вниманіе и погрузились въ мелкую повседневную работу, откинувъ мечты о политической власти, объ «увѣнчаніи зданія». Даже земская реформа 1890 года, еще болѣе стѣснившая самостоятельность земства, осталась какъ-то незамѣченной и не вызвала возраженій либеральныхъ помѣщиковъ вплоть до середины девяностыхъ годовъ.

Лишь въ серединѣ девяностыхъ годовъ, когда усиливается рабочее движеніе, повышается вслѣдствіе этого размахъ общественной жизни, земскія собранія снова выдвигаются со своими политическими требованіями, съ требованіями власти для помѣщиковъ. Съ этого времени отдѣльныя столкновенія съ министрами и губернаторами все чаще начинаютъ принимать характеръ упорной и послѣдовательной борьбы земскихъ собраній съ «бюрократіей», г.г. помѣщики, ободренные рабочимъ движеніемъ, становятся все смѣлѣе и смѣлѣе въ своихъ требованіяхъ къ самодержавію. Земскій либерализмъ, на этотъ разъ встрѣтилъ и болѣе благопріятную почву въ средѣ всего класса помѣщиковъ. Дѣло въ томъ, что усиленное покровительство фабрикантовъ и заводчиковъ въ теченіе многихъ лѣтъ наносило большой ущербъ сельскому хозяйству; правительство, беря деньги съ народа, тратило ихъ на всевозможныя подачки фабрикантамъ и заводчикамъ и лишь небольшую часть оставляло на долю промотавшихся дворянъ—помѣщиковъ. Могли ли быть довольны этимъ г.г. помѣщики?! Нѣтъ, мы видимъ, что на этотъ разъ земцы-помѣщики вступили въ пререканія съ бюрократіей подъ знаменемъ, на которомъ ясно начертано: долой правительство, которое, пренебрегая интересами помѣщиковъ, даетъ подачки только одной части буржуазіи, фабрикантамъ и заводчикамъ!

Усилившіяся при министрахъ Сипягинѣ и Плеве гоненія были уже не въ состояніи заглушить голоса либеральныхъ помѣщиковъ: сначала тайно, затѣмъ полуоткрыто и, наконецъ, совсѣмъ открыто, съ дозволенія начальства, собираются земскіе съѣзды, на которыхъ г.г. землевладѣльцы вырабатываютъ свои требованія.

Остановимся же подробнѣе на постановленіяхъ земскихъ съѣздовъ послѣднихъ лѣтъ, такъ какъ это лучше всего покажетъ намъ въ настоящемъ видѣ народолюбіе г.г. помѣщиковъ.

Передъ нами прежде всего постановленія съѣзда 1902

года въ Москвѣ, на которомъ присутствовало свыше 60 человѣкъ изъ 25 губерній. Постановленія этого перваго съѣзда сводятся въ общемъ къ слѣдующему. Необходимо: 1) уравнять крестьянъ въ личныхъ правахъ съ другими сословіями (сословія остаются по прежнему); 2) освободить крестьянъ отъ чиновничьей опеки и дать имъ правильный судъ; 3) отмѣнить тѣлесныя наказанія; 4) сдѣлать начальное образованіе доступнымъ для всѣхъ желающихъ, расширить преподаваніе въ народныхъ школахъ и устранить препятствія, которыя ставятъ чиновники для внѣшкольнаго образованія, мѣшая открывать библіотеки, читальни и т. д.; 5) производить выборы въ земство не по сословіямъ; затѣмъ учредить мелкія земскія единицы и оградить земство отъ произвола чиновниковъ; 6) устранить «недостатки финансовой и экономической политики государства, съ цѣлью удовлетворить насущныя потребности мѣстнаго населенія *), и, наконецъ, 7) свобода слова и печати.

Разумѣется, всѣ эти требованія отнюдь не противорѣчатъ интересамъ помѣщиковъ; наоборотъ: выставляя ихъ, земцы стремились къ осуществленію классовыхъ интересовъ землевладѣльцевъ. Правда, и крестьянамъ нужны права, о которыхъ говорятъ земцы, но крестьянамъ нужно еще и много такого, о чемъ г.г. помѣщики умолчали на своемъ съѣздѣ. Насколько дѣйствительно въ интересахъ землевладѣльцевъ хлопотать объ уравненіи крестьянъ въ личныхъ правахъ (т. е. въ правѣ покупать, продавать свободно, свободно выходить изъ общины, имѣть право на свободное передвиженіе и т. д.) хорошо доказали намъ пресловутые комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, созванные въ 1902 году правительствомъ. Особенно слѣдуетъ отмѣтить постановленіе Воронежскаго комитета, высказавшагося наиболѣе откровенно. По мнѣнію воронежскихъ помѣщиковъ опасность отъ крестьянскихъ волненій для землевладѣльцевъ велика; чтобы успокоить крестьянъ, нужно дать имъ личныя права, нужно вывести ихъ изъ теперешняго унизительнаго положенія. «Дальше такъ жить въ глухой провинціи,—восклицали воронежскіе землевладѣльцы,—какъ мы живемъ — въ опасеніи за себя и

*) Это подлинныя слова постановленія; а что скрывалось за этими словами, я уже указалъ выше, говоря о неудовольствіи помѣщиковъ на правительство за то, что оно всякія подачки раздаетъ щедро только фабрикантамъ и заводчикамъ.

за свое имущество—нельзя!» Заботясь о дарованіи крестьянамъ личныхъ правъ, г.г. помѣщики сами для себя хотѣли получить политическія права, т. е. право участвовать въ управленіи государствомъ.

Необходимо вообще имѣть въ виду, что крестьянское хозяйство связано многочисленными нитями съ хозяйствомъ помѣщичьимъ и поэтому вполнѣ понятно, что ихъ интересы въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпадаютъ.

Съѣздъ 1902 года былъ созванъ для обсужденія того, что и какъ нужно помѣщикамъ отстаивать въ тѣхъ самыхъ комитетахъ, о которыхъ я говорилъ выше. Теперь мы знаемъ, какія робкія рѣчи держали въ этихъ комитетахъ г.г. помѣщики. Они все еще никакъ не могли осмѣлиться потребовать конституціи. Они ждали, когда революціонный народъ завоюетъ для нихъ политическія права! А пока что сами они занялись (въ 1903—1904 г.г.) болѣе мелкой работой: въ теченіе двухъ лѣтъ они старались дружно противодѣйствовать министру Плеве, стремившемуся ограничить права земства. Задача почтенная, но, во-первыхъ, г.г. помѣщики не всегда были мужественны въ этой борьбѣ и нерѣдко обращались съ унизительными ходатайствами и жалобами на одного власть имѣющаго къ другому власть имѣющему, вмѣсто того, чтобы опереться на народъ; съ другой стороны, они оставляли одинокимъ рабочій классъ, который боролся въ это время за освобожденіе родины отъ удушливаго гнета самодержавія.

Такъ было при министрѣ фонъ-Плеве. Съ назначеніемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ кн. Святополка-Мирскаго картина значительно мѣняется. Извѣстная рѣчь кн. Святополка-Мирскаго, въ которой онъ говорилъ объ «искренно благожелательномъ и искренно довѣрчивомъ отношеніи къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще» дала поводъ земскимъ собраніямъ заявить въ своихъ адресахъ о необходимости «коренного улучшенія жизни русскаго народа и государства». Послѣдовавшее вскорѣ за этимъ частное совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ Петербургѣ (6—9 ноября 1904 года) сказало болѣе опредѣленно, что именно г.г. землевладѣльцы понимаютъ въ данномъ случаѣ подъ словомъ «коренное» улучшеніе. Полная власть буржуазіи, помѣщикамъ и фабрикантамъ и нѣкоторыя права для народа,—вотъ о чемъ мечтали земцы на своемъ ноябрьскомъ совѣщаніи! Они боялись того самаго народа, который боролся со старымъ

порядкомъ; они не хотѣли раздѣлить съ нимъ власти, высказавшись противъ всеобщаго избирательнаго права. Но революціонный народъ не далъ себя обмануть; онъ принудилъ имущіе классы высказаться вскорѣ, хотя и скрѣпя сердце, за всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Онъ принудилъ точно также г.г. помѣщиковъ высказаться за законодательную охрану труда, за свободу рабочихъ стачекъ, за надѣленіе крестьянъ землей! Все это признано теперь г.г. землевладѣльцами «необходимымъ»; на ноябрьскомъ же своемъ совѣщаніи они объ этомъ и думать не хотѣли. Революціонный народъ заставилъ вскорѣ земцевъ выступить болѣе рѣшительно и съ ихъ политическими требованіями. Въ ноябрѣ же, когда г.г. землевладѣльцы не подозрѣвали еще, насколько велика мощь сплоченныхъ и готовыхъ къ бою рабочихъ массъ,—въ ноябрѣ 1904 года, повторяю я, они записки-вали у правительства, изъ боязни причинить ему непріятность, г.г. землевладѣльцы не рѣшились даже присвоить своему частному совѣщанію» имени «съѣзда».

Указанная неопредѣленность ноябрьскихъ постановленій отнюдь не случайна; она вполнѣ въ духѣ земскаго либерализма, которому приходится вырабатывать свою программу подъ давленіемъ революціонныхъ силъ рабочихъ и крестьянскихъ волненій, и думать въ то же время постоянно о сдѣлкѣ съ бюрократіей. Вообще необходимо имѣть въ виду, что земцы-помѣщики находятся постоянно между двухъ огней: какъ представители буржуазіи, они добиваются признанія своихъ политическихъ правъ, т. е. добиваются ограниченія власти чиновниковъ въ свою пользу; но, съ другой стороны, не имѣя мужества бороться, они въ своихъ требованіяхъ должны по необходимости опираться на революціонныя силы и дѣлать, такимъ образомъ, такія уступки рабочимъ и крестьянской бѣднотѣ, которыя **непосредственно** не въ интересахъ буржуазіи. Поясникъ нашу мысль.

Волна народнаго возстанія послѣ ноябрьскихъ дней 1904 г. поднялась такъ высоко, что либеральнымъ помѣщикамъ поневолѣ приходилось съ этимъ считаться, если они только не хотѣли остаться одинокими въ своихъ требованіяхъ конституціи. И вотъ мы видимъ, что $5^1/_2$ мѣсяцевъ спустя, на апрѣльскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, земцы высказываются уже за всеобщее избирательное право. На слѣдующемъ съѣздѣ, въ маѣ въ Москвѣ, они опять подаются въ сторону реакціи.

Неудачи русскаго войска на сушѣ и разгромъ флота при Цусимѣ побудили либераловъ сдѣлать попытку столковаться съ правительствомъ, такъ какъ «грознѣе опасности внѣшней разгорается внутренняя усобица» *), т. е. революціонное движеніе народа, угрожающее интересамъ имущихъ классовъ.

Несмотря на то, что земцы сдѣлали слишкомъ большую скидку съ своихъ апрѣльскихъ требованій, бюрократія осталась непреклонной и не свернула съ протореннаго пути угнетенія народа и пренебреженія ходатайствующими о дарованіи конституціи помѣщиками; она отвергла посредничество помѣщиковъ и фабрикантовъ между ней и революціоннымъ народомъ.

Что оставалось послѣ этого дѣлать господамъ землевладѣльцамъ, жаждущимъ получить въ свои руки власть, но не имѣющимъ мужества бороться за эту власть? Остался только одинъ путь, по которому всегда и вездѣ шли имущіе классы, когда имъ нужно было добиться власти, это путь—лицемѣрія. Рабочіе и крестьяне борются за свободу, они сила. Такъ нельзя ли воспользоваться этой силой и съ помощью ея захватить въ свои руки бразды правленія государствомъ? И вотъ, чтобы воспользоваться поддержкой рабочихъ и крестьянъ, господа помѣщики и фабриканты на послѣдующихъ своихъ съѣздахъ (въ іюлѣ и сентябрѣ 1905 года) изо всѣхъ силъ стараются дать какъ можно больше обѣщаній защищать интересы народа, съ тѣмъ, конечно, чтобы при первомъ же случаѣ отречься отъ этихъ обѣщаній и опять вступить въ переговоры съ правительствомъ. Случай не замедлилъ представиться! Сильное революціонное движеніе рабочихъ въ достопамятные октябрьскіе дни, вынудившее изданіе манифеста 17 октября, затѣмъ крестьянскіе погромы, вспыхнувшіе внезапно въ 26 губерніяхъ,—все это слишкомъ напугало имущіе классы и заставило ихъ опять попытаться сблизиться съ правительствомъ. И вотъ—мы видимъ—земскій ноябрьскій съѣздъ 1905 года опять старается убѣдить его дать поскорѣе народу то, что обѣщано въ манифестѣ 17 октября. Но земцы боятся, что возстаніе народа смететъ и ихъ, имущіе классы, вмѣстѣ съ правительствомъ. Они умоляютъ поэтому образумиться зарвавшагося игрока, умоляютъ пожалѣть ихъ и ихъ капиталы!

*) Это слова изъ всеподданнѣйшаго заявленія земцевъ, представлявшихся царю по порученію упомянутаго майскаго съѣзда-

Но... попытки г.г. земцевъ, едва ли удадутся! Имъ не примирить непримиримое; они хотятъ невозможнаго; они хотятъ, чтобы правительство добровольно отреклось отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ въ ихъ пользу и чтобы «бунтующіе» рабочіе и крестьяне успокоились на тѣхъ жалкихъ подачкахъ, которыя погибающая бюрократія соблаговолитъ имъ выбросить. Къ счастью, рабочіе слишкомъ хорошо понимаютъ эту уловку и не дадутъ себя обмануть! Въ отвѣтъ на эти призывы къ «успокоенію» они собираютъ всѣ свои силы, чтобы продолжать начатую борьбу.

IV.

Господа земцы очень любятъ прикрываться именемъ народа и постоянно говорятъ о томъ, какъ близки для нихъ интересы крестьянъ. Если ихъ послушать, то окажется, что всѣ ихъ помыслы, всѣ ихъ заботы сосредоточены исключительно на бѣдномъ людѣ; о себѣ же они не думаютъ и ничего для себя не желаютъ. «Мы **ничего** не хотимъ для себя и **все** для народа», такъ заявили недавно господа саратовскіе помѣщики *), а вслѣдъ за ними и многіе другіе радѣтели о благѣ народа.

Посмотримъ, однако, насколько это справедливо и такъ ли г.г. помѣщики поступаютъ на дѣлѣ, какъ говорятъ. А говорятъ они, надо признать, слишкомъ много и слишкомъ много обѣщаютъ народу всякихъ благъ. Взять хотя бы постановленія ихъ съѣзда, бывшаго въ сентябрѣ 1905 года въ Москвѣ. Никогда имущіе классы не дѣлали такихъ большихъ уступокъ, конечно, на словахъ только, въ пользу народа, какъ на этомъ съѣздѣ. Къ чему сводятся всѣ ихъ обѣщанія? Господа собственники требуютъ созыва народнаго представительства на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Этого же требуетъ и народъ, но совсѣмъ по другой причинѣ, чѣмъ господа помѣщики и фабриканты, для которыхъ всеобщее избирательное право является вынужденной и непріятной **уступкой** народу. Съ помощью этой уступки буржуазія разсчитываетъ **успокоить** волнующееся море революціоннаго движенія. Это признали сами земцы. Такъ, напримѣръ, казанскій земецъ и профессоръ Васильевъ говорилъ въ одной изъ ко-

*) Слова постановленія саратовскаго губернскаго земскаго собранія въ январѣ 1905 года.

миссій дворянскаго собранія слѣдующее: «всеобщее избирательное право является единственнымъ средствомъ придать обострившейся классовой борьбѣ правомѣрныя формы и тѣмъ обезпечить спокойное теченіе государственной жизни».

Еще рѣзче выразилъ ту же мысль Ѳ. И. Родичевъ на земскомъ съѣздѣ въ ноябрѣ 1905 года. «Пока всеобщее избирательное право не дано, сказалъ онъ, почва для кровавой борьбы и разнузданность страстей еще не вырвана изъ подъ ногъ. Въ маѣ я и нѣкоторые другіе стояли за двухстепенные (не прямые) выборы въ селеніяхъ, а теперь поздно*) говорить о двухстепенныхъ выборахъ, отъ которыхъ надо смѣло и откровенно отказаться». Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій съѣзда тотъ же землевладѣлецъ г. Родичевъ сказалъ откровенно: «Если желаете выйти изъ революціоннаго состоянія, то необходимо признать всеобщее избирательное право,—это требованіе массъ».

Такимъ образомъ, ясно, что народное представительство на основѣ всеобщаго избирательнаго права—есть послѣдняя ставка буржуазіи въ ея стремленіи «смягчить» классовую борьбу и «обезпечить спокойное теченіе государственной жизни», т. е. спокойное выжиманіе соковъ изъ трудящихся массъ. Согласиться на всеобщее избирательное право это значитъ, въ глазахъ помѣщиковъ и фабрикантовъ, «успокоить» народъ. Но они ошибутся въ своихъ разсчетахъ! Для народа это путь не къ «успокоенію», а къ еще болѣе упорной борьбѣ съ имущими классами.

Еще только два года тому назадъ г.г. помѣщики и земскихъ собраніяхъ рѣшали, слѣдуетъ ли допустить къ участію въ земскихъ дѣлахъ людей, не имѣющихъ земли, домовъ и т. п. собственности; и они единодушно рѣшили (за исключеніемъ Крестецкаго и Саратовскаго уѣздныхъ земствъ), что такихъ лицъ допускать въ земство не слѣдуетъ. А теперь вдругъ г.г. земцы заявляютъ, что нужно допустить рѣшительно всѣхъ, даже неимущихъ, не только въ земство, но и во всенародную государственную думу. Значитъ, лишь борясь, народъ вынудилъ у г.г. помѣщиковъ признаніе сво-

*) Весной не было сильнаго крестьянскаго движенія и г.г. Родичевы думали обойти крестьянъ, не давши имъ права выбирать своихъ представителей непосредственно.

его права на участіе въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ; и, лишь продолжая борьбу, онъ дѣйствительно добьется осуществленія этого права. Не «успокоеніе», а борьба! Подъ этимъ знаменемъ народъ завоюетъ себѣ всѣ нужныя права и вольности.

Такой же вынужденный характеръ носитъ и такъ называемая аграрная программа земцевъ.

Въ теченіе сорока лѣтъ г.г. помѣщики, засѣдавшіе въ земствѣ, ни словомъ не обмолвились о надѣленіи крестьянъ землею путемъ обязательнаго выкупа частновладѣльческихъ земель. А теперь они вдругъ высказываются за обязательное надѣленіе крестьянъ изъ помѣщичьей земли. Помѣщики, конечно, не должны остаться въ убыткѣ: земскій съѣздъ предлагаетъ вознаграждать ихъ «справедливо».

Сорокъ лѣтъ земцы-помѣщики всячески противились предложеніямъ оградить крестьянъ отъ чрезмѣрно высокихъ цѣнъ за арендуемыя ими у помѣщиковъ земли; теперь г.г. земцы и въ этомъ отношеніи признаютъ необходимымъ оградить интересы крестьянъ путемъ изданія соотвѣтствующихъ законовъ.

Далѣе, г.г. помѣщики требуютъ въ своей аграрной программѣ, чтобы правительство перестало взыскивать съ крестьянъ выкупные платежи, но они ни словомъ не упоминаютъ о томъ, что вѣдь эти платежи были установлены для того, чтобы вознаградить ихъ, помѣщиковъ, за тѣ земли, которыя они уступили крестьянамъ при отмѣнѣ крѣпостного права. Помѣщики получили отъ государства, т. е. съ народа, выкупныя суммы и уже давно успѣли ихъ промотать; теперь имъ и горя мало, если выкупные платежи будутъ отмѣнены.

Подобно тому, какъ признаніе со стороны буржуазіи, т. е. землевладѣльцевъ и фабрикантовъ, всеобщаго избирательнаго права было вынуждено ростомъ революціоннаго рабочаго движенія,—точно также и признаніе только что перечисленныхъ мѣръ вынуждено у буржуазіи крестьянскими волненіями.

Когда въ 1902 году вспыхнули первыя крупныя крестьянскія волненія въ Полтавской, Харьковской, Саратовской и Воронежской губерніяхъ, нѣкоторые земцы глубоко призадумались и заговорили о надвигающейся опасности. Прошло менѣе трехъ лѣтъ, и крестьянскія волненія возникли снова, но на этотъ разъ уже въ большихъ размѣрахъ (въ февралѣ и мартѣ 1905 года). Подъ впечатлѣніемъ этихъ волненій земцы на своихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ признали, наконецъ, не-

обходимымъ удовлетворить нѣкоторыя требованія крестьянъ (безъ ущерба для помѣщиковъ), чтобы сдѣлать этихъ крестьянъ болѣе покорными. Такъ рѣшило однако меньшинство земцевъ; большинство же ихъ и до сего времени не высказалось рѣшительно за надѣленіе крестьянъ землею путемъ обязательнаго выкупа части помѣщичьихъ земель и за установленіе необременительныхъ для крестьянъ арендныхъ цѣнъ за землю.

Недавно, въ октябрѣ и ноябрѣ, крестьянскія волненія вспыхнули вновь съ небывалой дотолѣ силой. И вотъ г.г. помѣщикамъ предстоитъ рѣшить, какъ быть въ данномъ случаѣ: сдѣлать ли еще новыя уступки крестьянамъ или же обратиться за помощью къ правительству. «Успокоить» уступками или «усмирить» оружіемъ,—вотъ какъ стоитъ теперь вопросъ передъ земскимъ либерализмомъ относительно крестьянъ.

Таковы же и другія требованія, выставленныя г.г. помѣщиками на ихъ сентябрьскомъ съѣздѣ въ Москвѣ.

Либеральные земцы высказались тамъ за постепенную отмѣну косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ. Объ этомъ они заявляли и ранѣе, Такъ какъ были заинтересованы въ томъ, чтобы правительство не высасывало всѣхъ соковъ изъ крестьянскаго населенія. Это и понятно. Большинство помѣщиковъ обрабатываетъ свои земли не только трудомъ, но и орудіями и скотомъ крестьянъ. При такихъ условіяхъ крестьянинъ, обобранный правительствомъ до послѣдней нитки, не можетъ быть исправнымъ работникомъ на помѣщика. Съ другой стороны, когда земцы-помѣщики хлопочутъ о поддержаніи крестьянскаго хозяйства, то они въ сущности заботятся о томъ, чтобы не расплодился сельскій пролетаріатъ, т. е. безземельные батраки, которые имъ гораздо опаснѣе. Съ мелкимъ, но зажиточнымъ крестьяниномъ у помѣщика есть много общихъ интересовъ; съ безземельнымъ же батракомъ у него нѣтъ никакихъ общихъ интересовъ и быть не можетъ.

Затѣмъ г.г. помѣщики высказались на своемъ съѣздѣ за установленіе прогрессивно-подоходнаго налога, т. е. такого налога, который взыскивается въ тѣмъ большемъ размѣрѣ, чѣмъ больше доходъ даннаго лица. Такъ, напримѣръ, если лицо, получающее въ годъ 1000 рублей чистаго дохода, платитъ налога 50 рублей, то лицо, получающее 2000 рублей дохода, должно платить не вдвое, т. е.

100 рублей, а уже болѣе, напримѣръ—125 рублей. Ясно, что введеніе прогрессивно-подоходнаго налога въ интересахъ малоимущихъ, но оно и въ интересахъ г.г. помѣщиковъ, которые давно уже заложили и перезаложили свои имѣнія въ различныхъ банкахъ. Въ настоящее время правительство, взыскивая съ помѣщика земельный налогъ, не принимаетъ во вниманіе, заложена или не заложена его земля. При прогрессивно-подоходномъ же налогѣ это будетъ приниматься въ счетъ, и задолжавшимъ помѣщикамъ придется платить меньше, чѣмъ они платятъ теперь.

Съ другой стороны, высказываясь за введеніе прогрессивно-подоходнаго налога, либеральные помѣщики по своему обыкновенію многаго не договариваютъ до конца, не въ ущербъ, конечно, себѣ. Такъ, напримѣръ, они ни слова не упоминаютъ въ своей программѣ о томъ, что мелкіе доходы, скажемъ до 500 рублей, должны быть совершенно свободны отъ обложенія. У насъ въ Россіи это имѣетъ особенно важное значеніе для массы рабочаго и крестьянскаго населенія, живущаго на самые небольшіе доходы. Такъ, напримѣръ, по сообщенію правительственныхъ чиновниковъ, средній годовой заработокъ нашего рабочаго равнялся въ 1902 году всего на всего 203 руб. Средній заработокъ крестьянскаго семейства и того меньше. Онъ не превышаетъ 125 рублей въ годъ. Объ этомъ слѣдовало бы подумать г.г. земцамъ, разсуждающимъ о прогрессивно-подоходномъ налогѣ.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія еще на одно чрезвычайно интересное обстоятельство. Говоря на своихъ съѣздахъ объ установленіи справедливаго налога, г.г. земцы допускаютъ на дѣлѣ, въ своихъ земскихъ раскладкахъ, крайнюю неуравнительность платежей въ ущербъ крестьянамъ. Такъ, напримѣръ, въ шестидесятыхъ годахъ крестьянскія земли были обложены земствомъ выше помѣщичьихъ нерѣдко въ 3—4 раза. Въ семидесятыхъ годахъ эта неуравнительность нѣсколько сгладилась, но все же она была и тогда очень велика, какъ это показываютъ слѣдующія цифры. Въ среднемъ каждая десятина помѣщичьей и крестьянской земли облагалась такъ:

годы	крест.	пом.	годы	крест.	пом.
1869 . .	$10^1/_3$ коп.	$6^1/_2$ к.	1874 . .	$12^2/_3$ коп.	$6^1/_4$ к.
1870 . .	$11^1/_3$ »	7 »	1875 . .	$14^1/_2$ »	$6^1/_5$ »
1871 . .	$10^3/_5$ »	$5^1/_3$ »	1876 . .	$13^9/_{10}$ »	$6^3/_{10}$ »
1872 . .	$11^1/_2$ »	$5^2/_3$ »	1877 . .	$14^4/_5$ »	$6^1/_2$ »
1873 . .	$12^1/_4$ »	$5^3/_4$ »			

Неуравнительность въ земскомъ обложеніи не устранена г.г. земцами и до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, въ 1903 году земскіе налоги падали на десятину помѣщичьей и крестьянской земли въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Губерніи.	крест.	пом.
Сѣверныя . .	24 к.	14 к.
Восточныя. . .	21 »	11 »
Средне-пром. .	31 »	20 »
Средне-черноз.	37 »	34 »
Малороссійскія	45 »	46 »

Губерніи.	крест.	пом.
Сѣверно-запад.	12 к.	9 к.
Южныя . . .	28 »	2 »
Прибалтійскія	7 »	9 »
Юго-западныя	17 »	16 »
въ среднемъ .	26 к.	20 к.

Таковы среднія цифры, которыя, конечно, нисколько не говорятъ о томъ, какъ велика неуравнительность земскаго обложенія въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Какъ далеко можетъ простираться эта неуравнительность, показываетъ примѣръ Юрьевскаго уѣзда, Владимирской губерніи. Крестьяне нѣкоторыхъ тамошнихъ деревень платятъ по 46—47 копѣекъ съ десятины въ то время, какъ помѣщики-сосѣди платятъ лишь по $7^1/_2$, по $2^2/_5$ и даже по $1^1/_5$ коп. съ десятины, т. е. почти въ 40 разъ меньше. Г.г. либералы говорятъ о несправедливости косвенныхъ налоговъ, такъ какъ эти налоги (на табакъ, сахаръ, спички, керосинъ и пр.) падаютъ почти исключительно на низшіе классы. Но почему же земцы-помѣщики сами не отмѣняютъ или отмѣняютъ очень неохотно такіе несправедливые налоги въ области земскаго хозяйства, которые падаютъ исключительно на крестьянское населеніе? Почему они допускаютъ еще во многихъ мѣстахъ существованіе особыхъ больничныхъ, школьныхъ, дорожныхъ и т. п. сборовъ съ крестьянъ? Почему, наконецъ, заботясь теперь о кошелькѣ крестьянина, земцы въ теченіе 40 лѣтъ своей дѣятельности не обращали вниманія на то, чтобы были уничтожены, притомъ уничтожены немедленно, всякіе сословные сборы съ крестьянскаго населенія въ видѣ сборовъ на составленіе продовольственныхъ капиталовъ и т. п.

О русскомъ мужикѣ принято говорить, что онъ не перекрестится, пока не грянетъ громъ. То же слѣдовало бы сказать и о гг. либералахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что громомъ для нихъ являются крестьянскіе «бунты» и разгромы усадебъ, производимые голоднымъ народомъ. Только опасаніе этихъ бунтовъ заставляетъ помѣщиковъ серьезно подумать о

праведливыхъ» налогахъ и вообще подумать объ интересахъ трудящагося люда.

Характерно и отношеніе либеральныхъ землевладѣльцевъ къ сельскому пролетарію.

До сихъ поръ они, конечно, знали о существованіи у насъ въ Россіи довольно многочисленнаго класса сельскихъ батраковъ, знали они о томъ, что крестьяне, нанимаясь работать въ экономіи сплошь и рядомъ подвергаются самой беззастѣнчивой прижимкѣ со стороны сельскихъ хозяевъ. Все это г.г. земцы знали и раньше, но до сихъ поръ они не удосужились посмотрѣть на батрака и нанимающагося къ помѣщику крестьянина, какъ на человѣка, нуждающагося въ защитѣ закона. Наоборотъ, въ земскихъ собраніяхъ постоянно раздавались голоса объ обузданіи «непокорныхъ» крестьянъ за нарушеніе кабальныхъ договоровъ найма, и почти никогда не было слышно противоположнаго взгляда. Въ настоящее время г.г. помѣщики выказываютъ заботливость и о сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ своей сентябрьской программѣ они требуютъ «распространенія рабочаго законодательства на землевладѣльческихъ рабочихъ примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія». Что должна означать оговорка «примѣнительно»? Ясно, что это ни болѣе ни менѣе, какъ обычная уловка либеральныхъ помѣщиковъ, не рѣшительныхъ въ своихъ заявленіяхъ и предательскихъ въ своихъ поступкахъ. «Особенности» земледѣлія отлично извѣстны г.г. помѣщикамъ, и они могли бы сказать болѣе опредѣленно, что же въ самомъ дѣлѣ они обѣщаютъ дать сельскимъ рабочимъ; г.г. помѣщики этого не сдѣлали, чтобы не отрѣзывать себѣ дороги къ отступленію и не связывать себя обѣщаніями. Но г.г. помѣщики такъ кратки только въ той части своей программы, которая затрогиваетъ ихъ матеріальные интересы, ихъ кошельки. Совсѣмъ иначе поступаютъ они, когда рѣчь заходитъ о томъ, что не вредитъ ихъ кошельку и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ доставить имъ славу радѣтелей народа. Тутъ они уже не скупятся на слова, и съ особеннымъ усердіемъ разрабатываютъ, что и какъ должно быть осуществлено. Такъ, напримѣръ, сейчасъ же вслѣдъ за вышеприведеннымъ тощимъ пунктомъ программы объ охранѣ интересовъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ слѣдуютъ цѣлыхъ девять пунктовъ касательно фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Здѣсь уже никакихъ недомолвокъ не полагается! Ясно и просто:

г.г. фабриканты и заводчики, по требованію г.г. помѣщиковъ, должны немедленно дать своимъ рабочимъ цѣлый рядъ вполнѣ опредѣленныхъ уступокъ, включая и 8-ми часовой рабочій день. Недаромъ на сентябрьскомъ съѣздѣ въ этомъ году землевладѣльцы и горожане усиленно препирались другъ съ другомъ по этому поводу, и послѣдніе въ отместку первымъ настаивали на подробной и ясной разработкѣ аграрной программы, на надѣленіи крестьянъ помѣщичьей землей.

Вотъ чего добивались и добиваются, земцы-помѣщики. Какъ мы видимъ, ихъ главная цѣль, основа всѣхъ сорокалѣтнихъ мечтаній,—это конституція: они хотятъ, чтобы правительство подѣлилось съ ними частью своей власти по управленію народомъ. Не имѣя мужества бороться, они должны были постоянно уповать на борьбу народа съ чиновниками. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г.г. земцы должны были постоянно трепетать, какъ бы эта борьба не перешла за извѣстныя рамки, не стала бы угрожать имущимъ классамъ. Либеральные земцы хотѣли и хотятъ, чтобы народъ завоевалъ для нихъ власть; какъ только народъ это выполнитъ, онъ долженъ «успокоиться», долженъ смириться.

Но довольно. Ихъ призывъ все равно останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Народъ умѣлъ бороться, сумѣетъ и продолжать борьбу за власть для всего народа, а не только для имущихъ классовъ.

Типографія товарищества „Общеполезная Польза“ Б. Подъяческая, 39.

Изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

Вышли изъ печати №№ 1-й, 2-й и 3-й еженедѣльнаго изданія „**Темы Жизни**“.

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 1.	**А. Луначарскій.** Очеркъ развитія интернаціонала	10 к.
	В. Тотоміанцъ. Профессіональные союзы рабочихъ . .	5 к.
	А. Ельницкій. Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Біограф. очеркъ.	7 к.
№ 2.	**І. Ларскій.** Общество будущаго	6 к.
	А. Лосицкій. Избирательная система Государственной Думы. Съ діаграммами.	12 к.
№ 3.	**Б. Веселовскій.** Земскіе либералы	5 к.
	Л. Клейнбортъ. Въ тюрьмѣ и ссылкѣ	7 к.
	Н. Ашешовъ. Александръ Николаевичъ Радищевъ. Общественная характеристика	8 к.

Книгоиздательство и складъ изданій

О. Н. Поповой,

Спб., Невскій, 54.

Выписывающіе изданія О. Н. ПОПОВОЙ изъ склада на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ. Полный каталогъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ высылается по требованію безплатно. Земствамъ, школамъ и библіотекамъ уступка.

Цѣна 5 коп.

Подписная цѣна на ежен. изд. „**Темы Жизни**“ въ годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля. Каждый выпускъ продается отдѣльно.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 54. Книгоиздательство О. Н. Поповой.

Редакторъ Л. Клейнбортъ.
Издательница О. Н. Попова.

Типографія т-ва „Общеспз. Польза“, Б. Подъяч., 39.